

МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В сентябре 2003 г. Министром образования РФ была подписана Болонская декларация, и Россия оказалась в самой гуще не утихающих споров о создании единого образовательного пространства и о судьбе национальных образовательных проектов стран-участниц договора.

Глобализация в образовании, как и в других областях, - процесс объективный, но весьма неоднозначный. Его главная опасность – «вместо единства в многообразии и расширения образовательных возможностей получить унылую унификацию, однообразие и потерю самобытного творческого потенциала национальных (региональных) образовательных систем» [3. С. 31].

В этой связи следует отметить некоторые проблемные моменты в процессе интеграции России в европейское и мировое образовательное пространство. Прежде всего, вызывает сомнение приемлемость для российского образования популярной на Западе концепции высшего образования как разновидности сферы услуг, снимающей с образовательного процесса функции гражданско-воспитательные: «... России насущно необходима не просто образованная и высокопрофессиональная, но и патриотически настроенная элита, в связи с чем в системе любого высшего образования необходимы предметы, приобщающие к истории и духовным ценностям Отечества» [3. С. 31]. Отечественные философы напоминают, что «история не раз демонстрировала тщетность попыток «скопировать» западные образцы и перенести их на российскую почву без учёта культурных и идеологических традиций; все эти попытки приносили стране и народу неисчислимые страдания. Дело в том, что отечественная и западная культуры несовместимы и принципиально отличны друг от друга, так как принадлежат различным типам общества, чего по своему философскому невежеству не могут (или не хотят) понять наши горе-реформаторы» [2. С. 176-181].

В отечественных исследовательских кругах завязалась целая многогранная дискуссия по поводу плюсов и минусов болонского реформирования в его проекции на российскую образовательную модель. В различных научно-исследовательских институтах (например, научно-исследовательском институте философии образования НИЦ Новосибирского государственного педагогического университета, Институте философии и права ОИИФФ СО РАН) проводятся круглые столы, семинары, конференции, посвящённые данной проблематике. Складывается определённый круг сторонников и противников глобализации образования. Целью дискуссий является поиск объективных, непредвзятых, а следовательно, наиболее эффективных решений на выбранном государством, в лице министра образования, пути глобального реформирования. Кстати, уже в этом событии (подписании столь важного документа одним-единственным человеком) некоторые исследователи, например, В.С. Диев (и с ним нельзя не согласиться), усматривают очень значимую проблему – проблему гласности при принятии этого решения: «Образование в нашей стране касается большинства населения, а именно 40 млн человек. Из них 6 млн преподавателей и 34 млн учащихся от дошкольного до высшего образования. И это не считая родителей. Болонская декларация была подписана без обсуждения с общественностью, в отличие от Европы, где в течение 15 лет велась подготовительная работа. Такие важные, судьбоносные решения нельзя принимать без согласия общества, и уж тем более, обсуждения в профессиональном сообществе» [1. С. 58].

Другой проблемой называется собственно декларируемая открытость образования. На наш взгляд, здесь может проявиться реальная угроза односторонности движения образовательного ресурса. Включаясь в Болонский процесс, мы «будем заниматься проблемами Европы, а не России». Лучшие наши учащиеся и выпускники поедут за границу, но поедут ли «эквивалентные» студенты и специалисты в российские вузы? Для этого нет ни мотивации, ни организационных условий. А следовательно, есть опасения превратить такую открытость образования в «легализацию» «утечки мозгов». С другой стороны, интеграция образования – объективный, динамично развивающийся процесс. И при адекватной образовательной политике включение в него открывает перед гражданами России большие возможности самореализации (большой выбор высших учебных заведений, возможность их смены в течение срока обучения; признание отечественных дипломов и степеней за рубежом и т.д.). Именно эти факты становятся отправной точкой сторонников проводимых реформ. Так, например, С.А. Смирнов преимуществами западного образования называет следующие: сходство вуза с предпринимательской корпорацией, которая активно выстраивает свою политику и программы обучения совместно с заказчиками; участие бизнеса в формировании программ, целевые заказы, работа студентов уже в качестве стажёров на предприятиях и в компаниях, вплоть до присутствия топ-менеджеров компаний на защите дипломов; большой объём самостоятельной работы студента, выстраивание индивидуальных траекторий обучения; большой выбор учебных курсов; ориентация на компетенции и результат [1. С. 212]. Приоритетными компетенциями на Западе считаются: лидерская компетентность; умение работать в группе; коммуникативная компетентность; самоорганизация (умение владеть собой, пони-

* © М.Ф. Кузнецова, Красноярский государственный технический университет, 2006.

мать себя, психологическая устойчивость); репрезентативная компетентность, умение подать себя и результаты своей работы.

Только вот имеет ли всё это приоритетную ориентацию с точки зрения отечественной ментальности и идеологии, является ли представленная характеристика гармоничной и комфортной для носителей не «бизнес-культуры», составляющих большинство российского общества?

Не стоит забывать, что механический перенос прогрессивных педагогических систем, созданных на основе образовательных ценностей других народов, может оказать негативное влияние. Негатив, прежде всего, усматривается в утере российским образованием в рамках болонских реформ фундаментальности обучения, опоры на научные школы, в снижении уровня исследовательской работы в вузе.

Во избежание негативных последствий необходимо организовать модернизацию российского образования через освоение опыта, накопленного другими странами мира, наряду с трепетным отношением к национальным традициям народов, населяющих Российскую Федерацию. Вхождение в Болонский процесс должно сопровождаться повышением роли и ответственности высших учебных заведений, университетов в решении политических, социальных, культурных проблем, привлечением представителей академических кругов к процессу управления, к подготовке важнейших государственных решений локального, национального и глобального характера.

По нашему глубокому убеждению (и это не противоречит позиции большинства отечественных исследователей), в Болонском процессе следует участвовать только на тех условиях, при которых не будут утрачены достоинства отечественного образования. В сложившейся ситуации наиболее целесообразной нам представляется прагматичная позиция, аналогичная занимаемой ведущими европейскими странами: не торопиться с резкими и недостаточно обоснованными изменениями; внимательно отслеживать характер и масштабы преобразований, осуществляемых другими странами; во всех случаях руководствоваться исключительно интересами развития национальной системы образования.

Для начала необходимо провести наименее затратные мероприятия адаптационного характера, к которым, в частности, можно отнести редакционную коррекцию определённых образовательных терминов и связанных с ними нормативных формулировок. Также некоторые исследователи предлагают интенсифицировать практическую работу по таким направлениям, как введение системы зачётных единиц и приложений к диплому, совместимы с используемыми или рекомендуемыми в рамках формирующегося единого европейского пространства параметрами высшего образования; приведение процедур и механизмов признания квалификаций в соответствие с Лиссабонской конвенцией; совершенствование критериев и механизмов оценки качества образовательных программ и высших учебных заведений.

Последующие шаги по адаптации российской квалификации и системы высшего образования в целом к основным принципам Болонского процесса могут быть обозначены только в общих чертах, поскольку алгоритм самого процесса постоянно конкретизируется и дополняется.

Болонская декларация предусматривает введение двухступенчатого высшего образования, первый цикл которого ориентирован на приобретение компетенций исполнительского типа, отражающего потребности индустриального общества, а второй – на развитие творческих способностей. Однако большим препятствием для расширения двухциклового обучения в России являются сложившаяся система финансирования высшей школы, слабое участие работодателей в её развитии, во многом обусловленное затянувшимся спадом производства в большинстве отраслей, а также особенности отечественного рынка труда.

Все это вынуждает в значительной степени модифицировать российскую реализацию основных положений Болонской декларации в области академической мобильности.

Мобильность же признаётся фундаментом в деле установления общеевропейского образовательного пространства. Обеспечить ее возможно лишь при наличии единого экономического пространства, частью которого Россия не является и вряд ли когда-нибудь станет. К тому же в российских условиях очень затруднительно перемещаться за пределами своего региона (стоимость транспорта и недвижимости), поэтому мобильность специалистов зачастую превращается в стремление не только повысить свою квалификацию в пределах ранее полученной, но и получить новую. В этих условиях целесообразнее развивать так называемую «виртуальную мобильность», связанную с органичным включением в образовательный процесс современных информационных технологий. Кроме того, недостаток пространственной мобильности в российских условиях может и должен компенсироваться повышенной профессиональной мобильностью людей с высшим образованием. Высокая способность к обучению – одно из конкурентных преимуществ в нашей стране.

Однако в настоящее время в системе высшего образования явно просматривается кадровый провал и резкое старение преподавательского состава. Наиболее активная и молодая часть преподавателей из-за низкой зарплаты вынуждена покидать вузы и искать достойную оплату своего труда вне его пределов. Снизилась эффективность аспирантуры, а после защиты молодые учёные уходят в другие сферы производства. В результате невостребованности молодых специалистов, потери социально-статусных позиций и снижения общего уровня жизни профессорско-преподавательского состава усилилась «утечка мозгов», что не только отрицательно отразилось на развитии производственных и научно-образовательных сил России, но и стало представлять реальную угрозу национальной безопасности в целом [2. С. 80].

Национальной безопасности России угрожают и попытки разрушения прежней системы образования, и её переделки по образцу развитых стран Запада. Как известно, образование – система консервативная, высоко инертная, с длительным циклом воспроизводства. Реформы здесь дают положительные результаты отнюдь не всегда, а революции – практически никогда. Так, в результате поспешной глобализации сегодня в сфере образования произошли некоторые изменения негативного характера: резкое сокращение финансирования образования из бюджета; тенденция к расширению платного образования; изменение уровня доступности образования; рост коммерческой деятельности самих образовательных учреждений, распродажа своей собственности; постепенное разрушение самой системы отечественного образования.

В связи с этим опасения, что присоединение России к Болонскому процессу само по себе внесёт анархию в учебный процесс, будут обоснованными в случае необдуманного поведения и поспешного принятия решений в области образовательной организации и законодательства.

У сторон, подписывающих любое многомерное соглашение, всегда есть право выбирать степень соответствия последнему: тщательный анализ и выбор подписываемых пунктов соглашения должен определить, насколько формально или насколько содержательно будут приведены в исполнение заявленные в них требования. В этом плане будет интересен опыт некоторых зарубежных стран. И на уровне государственных органов управления образованием можно и нужно, на наш взгляд, организовывать изучение такого опыта. Необходимо создавать условия для информирования всех заинтересованных в совершенствовании управления учебным процессом как о положительных, так и об отрицательных результатах глобального реформирования.

В итоге анализа российской системы образования и её модернизации в контексте глобализации можно сделать некоторые выводы.

Болонский процесс добровольен и носит незавершённый характер; всякое насилие верхов, чем бы оно ни оправдывалось, означает формализацию (бюрократизацию) процесса, его деформацию уже на начальной стадии. В российском образовании такая деформация уже частично проявилась.

Проект требует серьёзной финансовой поддержки; болонские реформы нельзя рассматривать вне социально-экономического контекста. Условия проведения реформ на отечественной почве не вполне удовлетворяют данным требованиям.

По содержанию реформы ориентированы на повышение и обновление качества высшего образования. Национальный проект классического российского образования представляется нам в этом плане весьма конкурентоспособным. Острой необходимости смены отечественного образовательного проекта через полное погружение в Болонский процесс нами не выявлено.

Болонские реформы представляют собой крупнейший общенациональный проект, требующий соответствующего осмысления в обществе: и министерствами, и вузами, и студентами, и работодателями. Среди отечественных исследователей есть как сторонники, так и противники реформирования.

Болонский процесс по мере его развития обнаруживает себя как системный, комплексный и одновременно противоречивый процесс. Происходит углубление его теоретической базы, идентифицируются новые «проблемные поля», наращивается понятийно-терминологический потенциал. В этой связи основными приоритетами настоящих и дальнейших действий на выбранном пути модернизации отечественного образования должны стать неспешность, обдуманность и осторожность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модернизация отечественного образования: сущность, проблемы, перспективы // Серия трудов «Философия образования». Т. XII. – Ч. 1. – Новосибирск: Изд-во ГЦРО, 2005.
2. Пфаненштиль И.А. Российское образование: состояние и перспективы развития в контексте Болонского процесса и глобализации / И.А. Пфаненштиль // Теория и история. – 2004. - №1. С. 176-181.
3. Семёнов С.Н. Российская высшая школа в условиях глобализации / С.Н. Семёнов, А.Н. Семёнова // Философия образования. – 2005. - №1. – С. 31-33.